

1001 ночь.

Рассказ об Аджибе и Гарибе

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 624-630](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 631-637](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 638-644](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 645-651](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 652-658](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 659-665](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 666-672](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 673-680](#)

Шестьсот шестьдесят шестая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Гариб сказал воинам Рад-Шаха: "Идите к вашим людям и предложите им ислам; кто примет ислам, того оставьте, а кто откажется, того убейте". И они ушли и собрали людей, которые были им подвластны и которыми они повелевали, и осведомили их о том, что было, а затем предложили им ислам, и воины предались Аллаху, кроме немногих, которых убили. И Гарибу рассказали об этом, и он прославил Аллаха великого и восхвалял его и сказал: "Хвала Аллаху, который облегчил нам это дело без боя!"

И Гариб оставался в Кашмире сорок дней, пока не подчинил себе страны и не разрушил дома огня и вместилища его. И вместо них он построил мечети, малые и соборные, а Рад-Шах связал в тюки множество редкостей и подарков, которых не описать, и отослал их на кораблях.

И затем Гариб сел на спину аль-Кайладжана, а Садан с аль-Джамраканом сели на спину аль-Кураджана, и, после того как все простились друг с другом, они полетели и летели до конца ночи. И не заблистая еще заря, как они уже были в городе Омане, и встретили их родичи и поздоровались с ними, радуясь им. И когда Гариб достиг ворот Куфы, он велел привести своего брата Аджиба, и когда его привели, велел его распять. И Сахим принес железные крючья и вонзил их Аджибу под коленки, и его повесили на воротах Куфы, а потом Гариб велел метать в него стрелы, и их метали, пока Аджиб не стал точно еж. И затем Гариб вступил в Куфу и вошел к себе во дворец и сел на престол своего царства и судил в этот день, пока время дня не окончилось. И тогда он вошел в свой гарем, и Каукаб-ас-Сабах поднялась перед ним и обняла его, и невольницы поздравили его с благополучием, и Гариб оставался с Каукаб-ас-Сабах этот день и ночь.

А когда наступило утро, он встал, омылся и, совершив утреннюю молитву, сел на престол своего царства и начал приготовления к свадьбе с Махдией. И резали три тысячи баранов, две тысячи коров, тысячу коз, пятьсот верблюдов, пятьсот коней, четыре тысячи кур и много гусей. И была эта свадьба, подобно которой не устраивали в землях ислама в те времена.

И затем Гариб вошел к Махдии и уничтожил ее девственность и провел в Куфе десять дней, а после этого он наказал своему дяде быть справедливым с подданными и выступил со своим гаремом и богатырями и ехал до тех пор, пока не доехал до кораблей с подарками и редкостями. И он роздал воинам корабли со всем тем, что в них было, и богатыри обогатились деньгами, и они шли до тех пор, пока не дошли до города Бабиля. И Гариб наградил своего брата Сахим-аль-Лайля и сделал его в этом городе султаном..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят седьмая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Гариб наградил своего брата Сахима почетной одеждой и сделал его султаном в этом городе. Он провел с ним десять дней, а потом выступил, и они ехали не переставая, пока не достигли крепости Садана-гуля, где отдохнули пять дней, а потом Гариб сказал аль-Кайладжану с аль-Кураджаном: "Отправляйтесь в Исбанир-аль-Мадаин, войдите во дворец Кисры и разузнайте новости о Фахр-Тадж. И подайте мне человека из приближенных царя, который рассказал бы, что случилось". И марида сказали: "Слушаем и повинuemся!" А потом они оба отправились в Исбанираль-Мадаин. И когда они летели между небом и землей, они вдруг увидели влачащееся войско, подобное переполненному морю,

и аль-Кайладжан сказал аль-Кураджану? "Спустимся и узнаем, что это за войско".

И они спустились и стали ходить между воинами и увидели, что это персы. И они спросили кого-то из людей, чьи это воины и куда они идут, и им сказали: "К Гарибу, чтобы его убить и убить всех, кто с ним". И когда марида услышали эти слова, они направились к шатру царя, предводителя этих воинов (а имя его было Рустум), и, подождя, пока персияне заснули на своих постелях и Рустум заснул на своем ложе, подняли его вместе с ложем и вылетели из крепости, и не пришла еще полночь, как они уже были в лагере царя Гариба. И они подошли к его шатру и сказали: "Позволение!" И Гариб, услышав это, сел и сказал: "Позволение! Входите!" И марида вошли с ложем, а Рустум спал на нем. "Кто это спит?" – спросил Гариб, и марида сказали: "Это царь из царей персов, и с ним большое войско. Он пришел, желая убить тебя и твоих людей, и мы принесли его к тебе, чтобы он тебе рассказал, о чем ты хочешь". – "Приведите мне сто богатырей", сказал Гариб. И когда их привели, он сказал им: "Вытащите мечи и встаньте над головой этого персиянина". И они сделали так, как приказал Гариб. И Рустума разбудили, и он открыл глаза и увидел у себя над головой купол из мечей. И он зажмурил глаза и сказал: "Что это за скверный сон?" И аль-Кайладжан ткнул его кончиком меча, и Рустум сел и спросил его: "Где я?" – "Ты пред лицом царя Гариба, зятя царя персов. Как твое имя и куда ты идешь?" – спросил марида. И когда Рустум услышал имя Гариба, он подумал и сказал про себя: "Сплю я или бодрствую?" И Сахим ударил его и сказал: "Почему ты не отвечаешь словами?" И тогда Рустум поднял голову и спросил: "Кто принес меня из моего шатра, где я был среди моих людей?" – "Тебя принесли эти два марида", – сказал Гариб. И когда Рустум взглянул на аль-Кайладжана с аль-Кураджаном, он наклал себе в подштаиники, а марида бросились на него, оскалив клыки, и вытащили мечи и сказали: "Разве ты не подойдешь и не поцелуешь землю перед царем Гарибом?" И Рустум испугался марида и убедился, что он не спит, и, поднявшись на ноги, поцеловал землю и сказал: "Да благословит тебя огонь, и да продлится твоя жизнь, о царь!" – "О персиян, – сказал ему Гариб, – огню не поклоняются, так как он вредит и бывает полезен только для приготовления еды". – "А кому же поклоняются?" – спросил Рустум. И Гариб ответил: "Поклоняются Аллаху, который сотворил тебя и придал тебе образ и сотворил небеса и землю". – "А что мне сказать, чтобы стать одним из приверженцев этого господина и войти в вашу веру?" – спросил персиянин. И Гариб сказал: "Скажи: "Нет бога, кроме Аллаха, Ибрахим – друг Аллаха". И Рустум произнес исповедание и был записан в число людей счастья, а потом он сказал: "Знай, о мой владыка, что твой тесть, царь Сабур, искал твоего убийства и он послал меня с сотнею тысяч и приказал мне не оставить из вас никого". И, услышав эти слова, Гариб воскликнул: "Таково ли воздаяние мне от него, когда я выручил его дочь из несчастья и гибели! Аллах вознаградит его за то, что он задумал! Но, однако, как твое имя?" "Рустум, предводитель Сабура", – ответил персиянин. И Гариб молвил: "И также предводитель моего войска. О Рустум, как поживает

царевна Фахр-Тадж?" – спросил он потом, и Рустум ответил: "Да живет твоя голова, о царь времени!" – "А какова была причина ее смерти?" – спросил Гариб. "О владыка, – ответил Рустум, – когда ты отправился к твоему брату, одна невольница пришла к царю Сабуру, твоему тестю, и спросила: "О господин, разве ты приказал Гарибу спать подле моей госпожи Фахр-Тадж?" И царь воскликнул: "Нет, кланюсь огнем!" И вынул меч и вошел к Фахр-Тадж и сказал ей: "О скверная, как это ты оставила этого бедуина спать подле тебя, когда он не дал тебе приданого и не справил свадьбы?" – "О батюшка, это ты позволил ему спать подле меня", – сказала Фахр-Тадж. "А он приближался к тебе?"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– спросил Сабур. И Фахр–Тадж промолчала и опустила голову к земле, и тогда Сабур закричал на повитух и невольниц и сказал им: "Скрутите эту распутницу и посмотрите на ее фардж!" И женщины скрутили Фахр–Тадж и посмотрели на ее фардж и сказали: "О царь, ее девственность исчезла!" И царь понесся на Фахр–Тадж и хотел ее убить, но ее мать поднялась и защитила ее и сказала: "О царь, не убивай ее: ты станешь позорищем, но заточи ее в какомнибудь месте, чтобы она умерла".

И царь держал Фахр–Тадж в заточении, пока не налетела ночь, и тогда он послал ее с двумя своими приближенными и сказал им: "Удалитесь с нею и бросьте ее в реку Джейхун [549] и никому не рассказывайте".

И они сделали так, как приказал им царь, и скрылась память о Фахр–Тадж, и пришло ее время..."

И Шахразаду застигло утро, я она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят восьмая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Гариб спросил про Фахр–Тадж, Рустум рассказал ему ее историю и сообщил, что отец утопил ее в реке. И когда Гариб услышал его слова, мир почернел у него в глазах, и его свойства стали дурными, и он воскликнул: "Клянусь другом Аллаха, я отправлюсь к этому псу и погублю его и разрушу его землю!"

И затем он послал письма аль–Джамракану, правителю Мейяфарикина и правителю Мосула, а потом обратился к Рустуму и спросил его: "Сколько с тобой войска?" – "Со мной сто тысяч витязей персов", – ответил Рустум. И Гариб сказал ему: "Возьми с собой десять тысяч и пойдй к твоему народу и займи его войной, а я пойду за тобою следом". И Рустум сел на коня во главе десяти тысяч всадников из своего войска и отправился к своему народу, говоря про себя: "Я сделаю дело, которое обелит мне лицо перед царем Гарибом". И Рустум ехал семь дней и приблизился к лагерю персов, так что между ним и персами осталось полдня пути. И тогда он разделил своих воинов на четыре отряда и сказал им: "Окружите их войско и нападите на него с мечом". И воины ответили: "Слушаем и повинuemся!" И они ехали от вечера до полуночи, пока не окружили войско персов, а те ничего не опасались после исчезновения от них Рустума. И мусульмане ринулись на них и закричали: "Аллах велик!" И персы очнулись ото сна, и заходил среди них меч, и поскользнулись их ноги, и разгневался на них царь всеведущий. И Рустум работал среди них, как огонь работает в сухом дереве, и не окончилась еще ночь, как все войско персов превратилось в убитых, бегущих и раненых. И мусульмане захватили тяжести, и палатки, и казну с деньгами, и коней, и верблюдов. И они расположились в палатках персов и отдыхали, пока не прибыл царь Гариб. Когда царь увидел, что сделал Рустум и какую он придумал хитрость, чтобы перебить персов и разбить их войско, он наградил его и сказал: "О Рустум, это ты разбил персов, и вся добыча твоя". И Рустум поцеловал царю руку и поблагодарил его, и они отдыхали весь этот день, а потом двинулись, направляясь в царство персов. А беглецы прибыли и вошли к царю Сабуру и пожаловались ему на горе и несчастье и дела ужасные, и Сабур спросил их: "Что вас постигло и кто поразил вас злом?" И они рассказали ему о том, что случилось и как враг налетел на них во мраке ночи, и Сабур спросил: "Кто же налетел на вас?" "Налетел на нас не кто иной, как предатель твоего войска, так как он принял ислам, – сказали беглецы, – а что до Гариба, то он не пришел к нам".

И когда царь услышал это, он бросил свой венец на землю и воскликнул: "Ничего мы не стоим после этого!" А потом он обратился к своему сыну Вард–Шаху и сказал ему: "О дитя мое, нет для этого дела никого, кроме тебя!" И Вард–Шах ответил: "Клянусь твоей жизнью, о батюшка, я обязательно приведу Гариба и вельмож его племени в узах и погублю всех, кто находится с ним". И он сосчитал своих воинов, и оказалось, что их двести двадцать тысяч, и они провели ночь с намерением выступить, а когда настало утро, они хотели трогаться, и вдруг поднялась пыль, которая забила края неба и застлала глаза смотрящим. А царь Сабур ехал проститься с сыном и, увидев эту великую пыль, он кликнул скорохода и сказал ему: "Разъясни, в чем дело с этой пылью?" И скороход поехал и вернулся, и сказал: "О владыка, это пришел Гариб со своими богатырями!" И тогда сложили тюки, и люди выстроились для боя и сражения. А Гариб, приблизившись к Исбанир–аль–Мадаину и увидев, что персы вознамерились сражаться, призвал своих людей к бою и сказал: "Нападайте, да благословит вас Аллах!" И взмахнули знаменосцы знаменем, и арабы и персы покрыли друг друга, и народы покрыли народы, и полилась потоками кровь, и души увидели гибель, и выступал вперед храбрец и бросался, и поворачивал трус, убегая. И продолжался бой и сражение, пока не повернул, уходя, день, и тогда ударили в барабаны окончания, и воины оставили друг друга. И царь Сабур велел поставить палатки у ворот города, и царь Гариб тоже поставил свои палатки напротив персов, и все расположились у себя в шатре..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот шестьдесят девятая ночь

Когда же настала шестьсот шестьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что войска царя Гариба и войска царя Сабура отделились друг от друга, и каждый из воинов отправился к себе в шатер. А когда наступило утро, воины сели на породистых могучих коней и подняли крики, взяв копья и облачившись в боевое снаряжение. И выступил вперед богатырь–начальник и отважный лев Рустум, и он был первым, кто открыл врата боя. Он выгнал своего коня на середину поля и закричал: "Аллах велик! Я – Рустум, предводитель богатырей арабов и персов! Есть ли мне противник? Есть ли соперник? Пусть не выходит ко мне сегодня ленивый или слабый!" И выступил к нему Туман из войска персов и понесся на Рустума, и Рустум понесся на Тумана, и произошли между ними ужасные стычки: Рустум подскочил к своему противнику и ударил его бывшей с ним дубиной, которая весила семьдесят ритлей, и вдавил ему голову в грудь. И Туман упал на землю убитый и в крови утопающий. И было это не легко для царя Сабура, и он велел своим людям нападать, и они напали на мусульман, зывая о помощи к солнцу, обладателю сияний, а мусульмане зывали к царю всевластному. И умножились персы против арабов и заставили их выпить чашу гибели. И тогда Гариб закричал и решительно выступил и, вынув свой губящий меч, меч Яфиса, понесся на персиян. А аль–Кайладжан с аль–Кураджаном были у стремени царя Гариба, и царь не переставал возвращаться с мечом, пока не добрался до знаменосца. И тогда он ударил его по голове плащмя, и знаменосец упал на землю, покрытый беспамятством, и мариды забрали его в свой лагерь. И когда персы увидели, что знамя упало, они повернули, убегая и направляясь к воротам города. И мусульмане преследовали их с мечами, пока не достигли ворот. И персы столпились в воротах, и погибло из них множество народу, и они не могли запереть ворота, и тогда Рустум, аль–Джамракан, Садан, Сахим, ад–Дамиг, аль–Кайладжан и аль–Кураджан и все богатыри–мусульмане и витязи–единобожники ринулись на еретиков персиян, потекла кровь нечестивых в переулках потоком. И тут персы закричали: "Пощады! Пощады!" И мусульмане сняли с них мечи, и персы побросали оружие и доспехи, и их погнали, как гонят баранов, к шатрам. А Гариб вернулся в свою палатку, снял оружие и надел одежду величия, смыв сначала кровь нечестивых, и затем сел на престол своего царства и потребовал паря персов. И его привели и поставили перед Гарибом, и тот сказал: "О пес персиян, что побудило тебя на то, что ты сделал со своей дочерью? Как это та счел, что я но гожусь ей в мужья?" – "О царь, – ответил Сабур, – не взыщи с меня за то, что я сделал, я уже раскаялся. Я встретил тебя боем только из страха перед тобой".

И, услышав эти слова, Гариб приказал разложить Сабура и побить его, и с ним делали то, что Гариб приказал, пока не прекратились его стоны, и тогда Сабура унесли к заключенным. А затем Гариб призвал персов и предложил им ислам, и стали мусульманами сто двадцать тысяч, а остальные погибли от меча. И приняли ислам все, кто был в городе из персов.

И Гариб сел на коня и въехал в великолепном шествии в Исбанир аль Мадаин, и он сел на престол Сабура, царя персов, и стал награждать и дарить и раздавать добычу и золото, и роздал его персиянам, и те полюбили Гариба и пожелали ему победы, величия и долгой жизни. А потом мать Фахр–Тадж вспомнила свою дочь и устроила оплакивание, и дворец наполнился воплями и криками, и Гариб услышал причитавших и вошел к ним и спросил: "В чем у вас дело?" И мать Фахр–Тадж выступила вперед и сказала: "О господин, когда ты прибыл, я вспомнила мою дочку и сказала: "Если бы она была здорова, она бы порадовалась твоему прибытию".

И Гариб поплакал о царевне и сел на престол и сказал: "Приведите ко мне Сабура!" И когда его привели, ковылявшего в оковах, Гариб сказал ему: "О пес персиян, что ты сделал с твоей дочерью?" – "Я отдал ее такомуто и такому–то и сказал им: "Утопите ее в реке Джейхун", – сказал Сабур. И Гариб позвал тех двух людей и спросил их: "То, что он говорит правда?" – "Да, – ответили они, – но только, о царь, мы ее не утопили, а пожалели ее, отпустили и сказали ей: "Ищи спасения твоей души на берегу Джейхуна и не возвращайся в город: царь убьет тебя и убьет нас вместе с тобою". Вот то, что известно нам..."

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до шестисот семидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до шестисот семидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что те два человека рассказали царю Гарибу историю Фахр–Тадж и сказали: "Мы оставили ее на берегу реки Джейхун". И Гариб, услышав это, призвал звездочетов, и когда те явились, сказал им: "Погадайте на доске с песком и посмотрите, каково положение Фахр–Тадж: в оковах ли она жизни, или она умерла?"

И звездочеты погадали на доске с песком и сказали: "О царь времени, нам явилось, что царица в оковах жизни и принесла дитя мужского пола, и оба они у одного из племен джиннов, но она будет вдали от тебя двадцать лет. Сосчитай же, сколько времени ты в путешествии".

И Гариб высчитал время своего отсутствия, и оказалось, что прошло восемь лет, и тогда Гариб воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого!" И он отправил послов в крепости и укрепления, которые были подвластны Сабуру, и жители их пришли покорные. И когда Гариб сидел у себя во дворце, он вдруг увидел, что поднялась пыль, которая застлала края неба, так что со всех сторон потемнело, и он кликнул аль–Кайладжана с аль–Кураджаном и сказал: "Принесите мне сведения об этой пыли!" И оба марида отправились и скрылись в облаке пыли и, схватив одного из всадников, привели его к Гарибу и поставили перед ним. "Спроси этого, он из их войска", – сказали они. И Гариб спросил его: "Чье это войско?" – "О царь, – ответил пленник, – это войско царя Хирад–Шаха [550], владыки Шираза, который пришел с тобой сразиться".

А причиною этого было то, что, когда произошла стычка между Сабуром, царем персов, и Гарибом, случилось то, что случилось: сын царя "Сабура убежал с горсточкой людей своего отца и шел, пока не достиг города Шираза. И он вошел к царю Хирад–Шаху и поцеловал землю (а слезы текли по его щекам), и Хирад–Шах сказал ему: "Подними голову, мальчик, и скажи мне, о чем ты плачешь". – "О царь, – ответил юноша, – явился к нам царь из арабов по имени Гариб, захватил царство моего отца, перебил персов и заставил их выпить чашу гибели". И он рассказал Хирад–Шаху, что произошло из–за Гариба, с начала до конца. И когда Хирад–Шах услышал слова сына Сабура, он спросил: "А моя жена здорова?" – "Ее взял Гариб", – ответил царевич, и Хирад–Шах воскликнул: "Клянусь моей головой, я не оставлю на лице земли ни бедуина, ни мусульманина!" И он написал письма и разослал их своим наместникам, и те пришли, и Хирад–Шах сосчитал воинов, и оказалось, что их восемьдесят пять тысяч. И потом он отпер склады и роздал людям кольчуги, оружие и доспехи и шел с ними, пока они не достигли Исбанир–аль–Мадаина, и тогда они все расположились напротив городских ворот. И к Гарибу подошли аль–Кайладжан с аль–Кураджаном и поцеловали ему колено и сказали: "О владыка, залечи наши сердца и сделай это войско нашей долей". – "Вот они перед вами!" – сказал Гариб.

И тогда марида полетели и опустились возле шатра Хирад–Шаха и увидели его на престоле своей власти, и сын Сабура сидит от него справа, а предводители стоят вокруг него в два ряда и советуются, как перебить мусульман.

И аль–Кайладжан подошел и схватил сына Сабура, а аль–Кураджан схватил Хирад–Шаха, и они полетели с ними к Гарибу, и тот велел бить их, пока они не исчезнут из бытия. А затем марида вернулись и, вытащил мечи, которых никто не мог поднять, опустились среди неверных, и Аллах поспешил отправить их души в огонь. (О, как скверно это обиталище!) И неверные замечали только два сверкающих меча, которые косили людей, как косят злаки, и никого не видели. И они вышли из палаток и поехали на неоседланных конях, и марида преследовали их два дня и погубили из них множество народа. А потом марида вернулись и поцеловали Гарибу руку, и Гариб поблагодарил их за то, что они сделали, и сказал им: "Добыча, взятая у неверных, достанется вам одним, и никто не разделит ее с вами". И марида пожелали Гарибу благополучия и ушли, и они собрали свои деньги и спокойно зажили у себя на родине.

Вот что было с Гарибом и его людьми..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят первая ночь

Когда же настала шестьсот семьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Гариб обратил в бегство Хирад–Шаха, он велел альКайладжану с аль–Кураджаном взять их имущество, как добычу, которую никто с ними не разделит, и они собрали их деньги и зажили у себя на родине. Что же касается нечестивых, то они бежали, не останавливаясь, пока не достигли Шираза, и тогда они стали оплакивать тех, кто был убит.

А у царя Хирад–Шаха был брат по имени Сайран–волшебник, лучше которого никто в его время не умел колдовать. И он жил вдали от своего брата, в одной из крепостей, где было много деревьев, рек, птиц и цветов, и между ними и городом Ширазом было полдня пути. И бежавшие воины отправились в эту крепость и вошли к Сайрану–волшебнику, плача и крича, и он спросил их: "О чем вы плачете, о люди?" И его осведомили, в чем дело, и рассказали, как марида похитили его брата, Хирад–Шаха и сына Сабура. И когда услышал Сайран эти слова, свет сделался перед лицом его мраком и он воскликнул: "Клянусь моей верой, я убью Гариба и его людей и не оставлю из них ни единого человека и никого, чтобы доставлять вести!"

И затем стал произносить какие–то слова и звать Красного царя, и когда тот явился, сказал ему: "Пойди в Исбанир–аль–Мадаин и налети на Гариба, когда он будет сидеть на своем престоле!" И Красный царь отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И затем он шел, пока не пробрался к царю Гарибу, и когда Гариб увидал его, он вытащил свой губящий меч и набросился на него вместе с аль–Кайладжаном и аль–Кураджаном, и они направились к войску Красного даря и убили пятьсот тридцать человек и ранили Красного даря глубокой раной. И Красный царь повернулся, убегая, и его люди тоже повернулись, израненные, и они шли до тех пор, пока не достигли Крепости Плодов и не вошли к Сайрану–волшебнику, крича о горе и несчастьи. "О мудрец, – сказали они ему, – у Гариба заколдованный меч Яфиса, сына Нуха, и всякий, кого он поражает, разбит, и с ним два марида с горы Каф, которых дал ему царь Муриш. Это он убил Баракана, когда тот вступил на гору Каф, и он убил Синего царя и погубил множество джиннов".

И когда волшебник услышал слова Красного царя, он сказал ему: "Уходи!" И Красный царь ушел своей дорогой, а потом волшебник стал колдовать и, призвав марида по имени Заази, дал ему с драхму летучего банджа и сказал: "Иди в Исбанир–аль–Мадаин, отправляйся во дворец Гариба и прими образ воробья. Выследи, когда Гариб заснет, и когда подле него никого не будет, возьми бандж, положи его Гарибу в нос и принеси его ко мне". И марида сказал: "Слушаю и повинуюсь!" И шел, пока не достиг Исбанир–аль–Мадаина, и тогда он отправился во дворец Гариба, приняв образ воробья, и сел на одно из окон дворца. Он подождал, пока пришла ночь и вельможи ушли в свои опочивальни, и когда Гариб заснул, марида спустился и, вынув толченный бандж, всыпал его Гарибу в нос. И дыхание Гариба потухло, и марида завернул его в одеяло и поднял его и понесся с ним, точно порывистый ветер, и не пришла еще полночь, как он уже был в Крепости Плодов.

И он внес Гариба к Сайрану–волшебнику, и Сайран поблагодарил его за то, что он сделал, и хотел убить Гариба, пока тот одурманен банджем, но один из людей Сайрана удержал его от его убийства и сказал? "О мудрец, если ты убьешь его, джинны разрушат наши страны, так как царь Муриш, его друг, нападет на нас со всеми своими ифритами". – "А что мы с ним сделаем?" – спросил Сайран, И тот человек сказал" "Брось его в Джейхун, одурманенного банджем, и Муриш не узнает, кто его бросил, и он потонет, и никто не будет о нем знать".

И Сайран приказал марида отнести Гариба и бросить его в Джейхун..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот семьдесят вторая ночь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда же настала шестьсот семьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что марида понес Гариба к Джейхуну и хотел бросить его в реку, но это было ему не легко. И он сделал деревянный плот, связал его веревками и толкнул плот с Гарибом в поток, и течение подхватило плот, и он исчез.

Вот что было с Гарибом. Что же касается его людей, то они отправились утром ему прислуживать, но не нашли его и увидели его четки на ложе. И они стали ждать, пока он выйдет, но он не вышел, и тогда они потребовали привратника и сказали ему; "Пойди в гарем и посмотри, где царь, – у него не в обычае пропадать до этого времени".

И привратник пошел и спросил тех, кто был в гареме, и ему сказали: "Со вчерашнего дня мы его не видели". И тогда привратник вернулся к ожидавшим и рассказал им об этом. И они растерялись и стали говорить друг другу: "Посмотрим, может быть, он пошел прогуляться в садах". И они спросили садовников: "Проходил ли мимо вас царь?" И те ответили: "Мы его не видели". И тогда приближенные Гариба огорчились и обыскали все сады и вернулись в конце дня плачущие.

И аль-Кайладжан с аль-Кураджаном стали кружить над городом, разыскивая Гариба, но не узнали о нем вестей и вернулись через три дня. И люди надели черное и стали жаловаться господу рабов, который делает что хочет, и вот то, что было с ними.

Что же касается Гариба, то он лежал на плоту, брошенный, и плот плыл по течению пять дней, а затем поток выбросил его в соленое море, и волны начали им играть, и внутренности Гариба встряхнуло, и бандж вышел из него. И Гариб открыл глаза и увидел, что он посреди моря и волны играют им, "и воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Посмотри-ка! Кто это сделал со мной такое дело!" И в то время, когда он не знал, что ему делать, вдруг появился плывущий корабль. Гариб помахал путникам рукавом, и те подплыли и взяли его и спросили: "Кто ты будешь и из какой ты страны?" – "Накормите и напоите меня, чтобы ко мне вернулась душа, и я скажу вам, кто я", – ответил Гариб. И ему принесли воды и пищи, и он поел и попил, и Аллах вернул ему разум. "О люди, какой вы породы и какая у вас вера?" – спросил он потом. И путники ответили: "Мы из Курджей и поклоняемся идолу, которого зовут Минкаш". – "Пропадите вы и тот, кому вы поклоняетесь, о собаки! Не должно поклоняться никому, кроме Аллаха, который сотворил всякую вещь и говорит вещи: "Будь!" – и она возникает!" – воскликнул Гариб. И тут путники напали на него с силой и бешенством и хотели его схватить, а он был без оружия, но всякого, кто его ударял, он сваливал и лишал жизни. И он повалил сорок человек, и тогда путники напали на него во множестве и крепко связали его и сказали: "Мы убьем его только на нашей земле и покажем его царю".

И они ехали, пока не прибыли к городу Курджей..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.